

Мы сидели на своих обычных стульях перед кабинетом директора и ждали, когда придут наши мамы.

Всё было плохо. Мы были тут в прошлую пятницу и вернулись сюда же через несколько дней. Меня слегка трясло, потому что я знал, что это уже второй раз подряд и мамин гнев явно будет сильнее.

Но этого не случилось. Мама и мама Коди пришли и услышали, что мы сделали. Затем наступила тишина. Тишина была такой же мучительной, как если бы две мамы начали кричать и рушить стены.

Тогда мама сказала: — Я обещаю, что на этот раз эти два мальчика будут здесь в последний раз. Сегодня они начинают танцевать. В школе танцев Изабеллы. У неё есть специальный класс для мальчиков.

— Я слышал об этом. Я слышал, что она из Восточной Европы. У нас там уже двое мальчиков танцуют. На самом деле, я разговаривал с моим приятелем-учителем, который сказал, что она работала в его городе, и изменения в мальчиках, которые у неё учились, были впечатляющими.

— Вот почему мы посылаем туда и наших мальчиков. Что-то подсказывает нам, что она поможет нашим мальчикам. Они выходят из-под контроля.

— Ну, раз уж они начнут танцевать, я посмотрю, сработает ли это. Они не будут исключены. Но я не хочу снова видеть их обоих в своём кабинете.

— Не волнуйтесь, этого не повторится.

Мы покинули школу. Две матери и два мальчика молчали в машине. Научиться танцевать было лёгким наказанием. Я не мог понять, что это за наказание. Я имею в виду, что, по крайней мере, это сделало бы меня ещё более популярным, если бы я мог танцевать хип-хоп. Может быть, делать лунную походку. Я видел это в каком-то старом музыкальном клипе. Если это не балльные танцы, мне всё равно. Иначе мы должны были бы носить вызывающие костюмы и танцевать с девушками, которые были полностью накрашены и фальшиво улыбались, не говоря уже о старомодной музыке.

Мы добрались до танцевальной студии. Она была не так уж велика. На одной из стен висело огромное зеркало с перекладиной поперёк него. Полы были деревянными и блестящими. Всё выглядело нормально.

Мы с Коди вошли в раздевалку. Мы видели двух мальчиков из нашей школы. Это были Эндрю и Джеймс. Они были в классе старше нас. Это было нормально. Они были очень популярны в школе и всегда попадали в неприятности. Мы надели шорты и футболку. Всё выглядело так, как будто мы собирались играть в футбол без обуви, так как была вывеска, которая гласила, что мы можем носить только носки, когда танцуем. Мне это показалось странным, но, может

быть, она не хотела, чтобы на её полу оставались разводы.

После того, как мы вошли, мы стояли, 4 взволнованных человека, ожидая начала. Я засмеялся, когда учитель вышел к нам. Она была похожа на Мадонну из видео. На ней были белые колготки и розовое трико. У неё даже были длинные волнистые волосы, как у Мадонны.

Она велела нам встать у перил и попытаться согнуться, держа ноги вместе и колени вперёд. Это было очень просто. Но нам приходилось делать это так много раз, даже с вытянутой рукой. Я всегда был хорош с балансом, так что у меня не было никаких проблем. Было забавно наблюдать, как Коди несколько раз споткнулся. Потом нам пришлось поднимать ноги во все стороны. Она произносила слово, которое звучало как французское или что-то в этом роде, и мы двигали ногами в сторону, вперёд или назад. По сути, это был наш первый урок. Во время урока я думал, когда же мы сможем потанцевать под какую-нибудь классную музыку?

В конце концов, она сказала, что мы были великолепны и будем великими балеринами. Мне кажется, я чуть не упал в обморок, когда она это сказала. Неужели это балет? Мы что, собирались на балете танцевать? Я не мог этого принять. Мне хотелось обо что-нибудь удариться. Это было худшее наказание, которое мама когда-либо могла мне дать. Да и как она могла? Мне захотелось рассказать об этом полиции. Мне захотелось рассказать об этом ФБР. Даже CNN!

В течение следующих нескольких дней я не сказал маме ни слова. Коди был так же зол, как и я. Мы поддерживали друг друга в том, как это было тяжело. Нам было жаль друг друга и самих себя. А что будет, если об этом узнают все остальные в школе? Мы станем посмешищем для всей школы.

Когда я попытался поговорить об этом с мамой, она просто ответила, что уже заплатила за это, и мне придётся продолжать обучение.

— Мама, я не хочу заниматься балетом.

— Я уже заплатила за него. Ты должен.

— Я никогда не говорил, что хочу заниматься балетом.

— Но ты же делал упражнения.

— Но...

— Тогда ты не жаловался.

— Но...

— Значит, ты занимался балетом и не жаловался.

— Я знаю, но потом она сказала, что это балет, а я не хочу заниматься балетом.

— Но ты продолжишь заниматься балетом.

— А что, если я этого не сделаю?

— Тогда я накажу тебя, забрав твой компьютер, игровую приставку, телевизор и ещё кое-что. Я не понимаю, почему ты ведёшь себя как обиженный ребёнок. Коди уже сказал своей матери, что он будет продолжать.

Я проиграл битву и согласился дать ей шанс на 3 месяца. Я не хотел злить маму. Но я сказал ей, что не буду выступать и никому не покажу, как я танцую, а мама пообещала, что никому не расскажет, даже моим бабушке и дедушке.

В то же время я не знал, что мать Коди говорит с ним о том же самом. Он разозлился ещё больше, чем я, и получил ещё больше угроз.

Так что через неделю мы снова были на балете. Нас всё ещё было четверо. Упражнение было то же самое. Мы просто вытягивали ноги и ходили вверх-вниз. Потом она велела нам сесть.

— Я так рада, что вы вернулись, - начала она. - я знаю, что вы разочарованы тем, что занимаетесь балетом. Я знаю, вы думаете, что это для девочек. Но вы видите здесь каких-нибудь девушек? Нет, некоторые из самых известных артистов балета - мужчины. Посмотрите на себя, вы же в шортах. Вы все похожи на мальчишек. Даже если бы вы были одеты в трико, вы всё равно были бы мальчиками. Это то, что вы чувствуете изнутри. Балет сделает из вас всех лучших мальчиков. Я так счастлива, что вы здесь. На следующей неделе вы получите подарок, и мы устроим вечеринку вместо репетиций.

Я рассмеялся, когда она сказала, что мы всё равно будем выглядеть как мальчишки, даже если наденем колготки. Я буду выглядеть как неженка. Но на следующей неделе у нас будет вечеринка, так что мне не придётся беспокоиться о балете.

Неделя пролетела быстро, и хотите верьте, хотите нет, но ни дома, ни в школе у нас не было никаких неприятностей. Мама попросила кого-нибудь поставить зеркало и стойку в подвале. Я наблюдал за этим. Всё устанавливал мужчина. Я был немного раздражён, потому что он постоянно спрашивал, где моя сестра, которая занимается балетом. Я не хотел говорить ему, что у меня нет никакой сестры и что это было для меня. Я просто позволил ему спросить и не ответил. После того как он спросил меня тысячу раз, я сказал, что это Коди занимается балетом. Рабочий засмеялся и сказал, что мальчику странно заниматься балетом.

Пришёл следующий урок балета. День был изменен на четверг, а не на понедельник, как это

обычно бывает. Нашим мамам разрешалось там побывать. Я заметил, что все четверо носили одинаковые кольца. Кроме того, там была ещё одна женщина, и она сидела в кресле... как кресле дантиста. Я надеюсь, что мы не будем играть в стулья или что-то в этом роде. Насколько это было бы по-детски?

Изабелла начала с того, что поприветствовала нас.

— Добро пожаловать, мои милые мальчики и их матери. Сегодня первый день в вашей новой жизни. Балет и подарок, который вы получите, — это крещение, которое вам нужно, чтобы стать новыми мальчиками, которых заслуживают ваши матери. Перед вами стоит бокал, давайте выпьем за наше новое будущее и за ваше будущее "я".

Я посмотрел на стакан - в нём была голубая жидкость. Она выглядела довольно отвратительно. Я сделал глоток, и она показалась мне похожей на мочу. Я посмотрел на Коди, и он тоже прищурился. Я хотел опрокинуть его, но что-то подсказывало мне, что я должен попробовать ещё. Я попробовал ещё и уже не возражал против этого вкуса. Я видел наших матерей, сидящих на стульях и просматривающих каталоги с балетными костюмами. Когда я взглянул на обложку, там была фотография девушки-балерины. Наверное, они смотрели на новые шорты и всё такое. Чем больше я смотрел на них, тем более расплывчатыми они становились.

После стакана я спросил, можно ли мне ещё выпить. Мой голос звучал хрипло, и я почувствовал такое головокружение. Всё было расплывчато. Помнится, я подумал, что напиток был очень неприятным на вкус. Теперь я думал, что он был очень вкусным.

И вот я здесь, и всё вокруг... так расплывчато. Мне кажется, что я даже видел летающих вокруг бабочек. Я попытался дотянуться до них, но они превратились в радугу. Я услышал, как хихикаю. Это было так забавно. Мне казалось, что я попал в волшебный мир.

Затем я услышал этот голос, который звучал так, словно ангелы говорили: "Пойдём со мной, теперь твоя очередь". Это был не чей-то другой голос, а голос ангела, который наполнял мою голову, когда она говорила, и звучал как эхо. Было похоже на то, что голос управлял моим телом.

Я попытался встать, но мои ноги были как желе. Тогда ангел со странным телом поднял меня. Я слышал, как она говорила, что я такой маленький и лёгкий, что в будущем мне будет легко. Эти слова эхом отдавались у меня в голове, и, хотя я изо всех сил старался понять, что они означают, на самом деле мне было всё равно, потому что голос был таким успокаивающим. Кроме того, кресло, в котором я сидел, было похоже на облако.